

Возраст негативизма, строптивости и упрямства

Третий год жизни ребенка... Кажется, совсем недавно перед вами было беспомощное существо. Теперь ваш ребенок многое умеет: он ходит, говорит, играет, задает вопросы, рассуждает, мечтает и, конечно же, борется за свою самостоятельность.

Конец раннего возраста – еще один трудный период в совместной жизни ребенка и взрослого. На новом витке развития повторяется критическая ситуация, которая в научной литературе обозначается специальными терминами: «возраст упрямства, строптивости», «кризис самостоятельности», «кризис независимости» и т.д. Этот кризис часто выражен ярче, чем кризис одного года, и доставляет хлопот больше, чем предыдущий. По-видимому, это связано с тем, что к концу раннего детства ребенок намного самостоятельнее, менее зависим от взрослого, имеет достаточно высокую самооценку, позволяющую отстаивать свои права. Об этом мы поговорим подробнее чуть позже.

Сейчас рассмотрим, что характерно для ребенка в период так называемого «кризиса трех лет».

Для него характерен целый набор симптомов поведения, который в психологии получил название «семизвездие симптомов».

Первый симптом – ярко выраженный негативизм. Это не просто нежелание выполнять какие-то указания взрослого, не просто непослушание, а стремление делать все наоборот. Причем такое стремление проявляется как будто даже против воли самого ребенка и часто в ущерб его собственным интересам. Кажется, что в него вселилось постороннее существо, заставляющее перечить окружающим и в словах, и в поступках. Суть негативизма заключается в том, что ребенок не делает чего-то только потому, что его об этом попросили. Вот одно из наблюдений.

Ситуация

Мама предлагает Стасику пойти погулять, начинает одевать его. «Не хочу гулять!» – заявляет ребенок, который раньше стремглав мчался одеваться при первом же упоминании о прогулке.

«Не хочешь – не надо», – пожимает плечами мама. «Гулять, гулять!» – требует малыш. Но как только его начинают одевать, снова повторяет свое: «Не хочу гулять!» Предложение взрослого вызывает у него упорную негативную реакцию.

На следующий день все приходит в норму, малыш не сопротивляется предложениям мамы, но через несколько дней опять вдруг категорически отказывается от прогулки, не позволяет себя одевать, плачет.

При резкой форме негативизма ребенок отрицает все, что говорит или предлагает ему взрослый. «Это платье белое», - говорит ребенку мама и получает, вопреки очевидности, ответ: «Нет, оно черное». Причина такого поведения кроется, по мнению психологов, в отношениях ребенка и взрослого. Негативизм – это отношение не к предметной ситуации, а к человеку.

Есть еще один момент, отличающий этот симптом: ребенок, действуя наперекор взрослому, поступает и наперекор собственным желанием. Помните, мы говорили о ситуативности поведения малышей в раннем возрасте, о его зависимости от поля восприятия? В случае негативизма мы видим противоположную тенденцию – действовать вопреки очевидности.

Второй симптом кризиса трех лет – упрямство, которое отличается от настойчивости: ребенок добивается своего только потому, что он так захотел. Малыш может долго и упорно отказываться идти домой с прогулки исключительно потому, что он не желает изменить свое решение.

Третий симптом связан с проявлениями строптивости. Это постоянное недовольство всем, что предлагает взрослый. Ребенку ничто не нравится из того, что он делал раньше: он как бы отрицает тот образ жизни, который у него сложился. Нежелание идти рядом с мамой за ручку, капризы по любому поводу - выражение этого симптома.

Следующий, четвертый, симптом – своеволие: ребенок все хочет делать сам, борется за свою самостоятельность.

Остальные три симптома встречаются реже.

Первый из них – бунт против окружающих. Ребенок как будто находится в состоянии жесткого конфликта со всеми людьми, постоянно ссорится с ними, ведет себя очень агрессивно.

Другой симптом -- обесценивание ребенком личности близких. Так, малыш может начать называть мать или отца бранными словами, которых ранее никогда не употреблял, Точно так же он вдруг резко меняет отношение к своим игрушкам, замахивается на них, как будто они живые, отказывается играть с ними.

И, наконец, в семьях с единственным ребенком встречается стремление последнего к деспотическому подавлению окружающих. Вся семья должна удовлетворять любое желание маленького тирана, в противном случае ее ждут истерики. Если в семье несколько детей, этот симптом проявляется в

ревности, а иногда и в агрессии по отношению к младшему ребенку, в требованиях постоянного внимания к себе.

Специалисты по детской психологии, описывающие симптомы этого кризиса, подчеркивают, что в центре его стоит бунт ребенка против авторитарного воспитания, против сложившейся ранее системы отношений в семье, за эмансипацию своего «я». В этот период происходит ломка прежних и становление новых качеств личности ребенка.

Некоторые психологи считают, что само явление кризиса ненормально, связывают его с несвоевременностью перехода ребенка от предыдущего этапа развития к последующему, полагают, что при правильном воспитании кризис не является неизбежным.

Другие ученые, наоборот, утверждают, что кризис неизбежен, и находят в нем положительные стороны, поскольку, по их мнению, через противопоставление себя окружающему ребенок лучше осознает свои возможности, границы своего «я», овладевает своей эмоциональной и волевой сферой, усваивает правила через нарушение запретов.

Исследования, проведенные в последние годы, позволяют расширить представления о кризисе трех лет. К этому явлению стали относиться не только как к трудному периоду негативного отношения к взрослым, но и как к особому возрастному этапу, в котором происходит становление новых качеств, перестройка личности ребенка.

Рассматривая кризис первого года жизни, мы говорили о том, что за негативной симптоматикой часто скрывается положительная тенденция развития: борясь против излишней опеки со стороны взрослых, ребенок стремится выйти в более широкий мир, отстаивает свое право на самостоятельность. То, что происходит к концу раннего возраста, является продолжением этой тенденции, но уже на новом витке развития.

Кризис трех лет проявляется в трех сферах отношений ребенка: в отношении к предметному миру, к другим людям и к себе.

В отношениях с предметами ребенок все больше стремится к самостоятельности, не терпит опеки взрослого.

Ситуация

Оля, девочка двух с половиной лет, одеваясь на прогулку, категорически отказывалась от помощи взрослого, хотя сама не могла справиться со шнурками ботиночек. В ответ на действия воспитателя, который, невзирая на протесты девочки, обул ее, Оля со слезами на глазах заявила: «Все равно я твоими ботиночками гулять не буду, развяжу, завяжу сама и буду гулять своими».

Эта тенденция проявляется и в острой, аффективной реакции на критику в свой адрес, обидах на самое невинное замечание.

Ситуация

Мама, придя за дочкой в детский сад, застала ее расстроенной и молчаливой. По дороге домой Саша вдруг остановилась и залилась горькими слезами. После долгих расспросов девочка сквозь рыдания рассказала маме, что воспитательница при всех детях отчитала ее за то, что она медленно одевается на прогулку. Всклипывая и глотая слезы, Саша прокричала: «Ты ей скажи, этой своей воспитательнице, что я не копуша, вот!»

Из разговора с воспитателем мама выяснила, что на замечание девочка внешне никак не отреагировала и продолжала одеваться так же медленно.

Обостренная чувствительность к своему успеху и неудаче часто выражается в излишней застенчивости. Так, Стасик, не сумев выполнить по просьбе мамы постройку из кубиков, засмутился, взял маму за руку, вывел ее из комнаты и вернулся, чтобы исправить свою ошибку «без свидетелей». Ребенка начинают тяготить его неумелость, неловкость, которые могут заметить другие люди. В то же время малейший успех может вызвать несоизмеримую с ним бурную радость, хвастовство. Трехлетняя Ира заявила своим родителям: «Я сегодня так устала! Я свою кроватку лучше всех заправила, меня еще Женя просил – я ему тоже заправила, и еще другим детям. Я лучше всех заправляю!». В дальнейшем выяснилось, что ничего подобного в действительности не было, но в этот день Иру впервые похвалили за аккуратно прибранную постель.

В этот период меняется и характер действий ребенка с предметами. Выполняя их, малыш все чаще руководствуется замыслом, представлением о конечном результате действия. Вмешательство взрослого, не понимающего, чего хочет ребенок, вызывает бурный протест, возмущение непонятливостью старшего. При этом ребенок часто толком не может объяснить, что же он в конце концов пытается сделать. Ему бывает трудно перевести в слова свой замысел.

Обращает на себя внимание и чрезвычайная настойчивость ребенка: он оказывается способным длительное время с удовольствием и упорством заниматься каким-то одним делом, отказываясь при этом от других, более привлекательных занятий и от помощи взрослых.

Стасик увлеченно строит из кубиков какое-то сооружение, что-то бормочет сам себе, приговаривает. Входит мама и зовет сына на прогулку, которую он так любит. Стасик вначале на минутку задумывается, как бы взвешивая предложение мамы, а затем говорит: «Не хочу гулять, на улице холодно, у-у!», – и, передернув плечами, как будто от холода, снова погружается в игру.

В этом возрасте возникает игра с воображаемым объектом. Мы уже говорили об этом, когда шла речь о предметной игре. Детская фантазия проявляется не только в игре, но и в реальной житейской ситуации. Мы хотим обратить ваше внимание на это явление, так как оно, с одной стороны, свидетельствует о формирующемся воображении ребенка, а с другой – может оказаться и симптомом неблагополучия в развитии малыша.

Ситуация

Саша во время обеда попросила, чтобы немного еды оставили для соседской собачки Буки. Взрослые не возражали против этого, и Саша отложила часть своей порции в отдельную тарелку. После обеда она стала ходить по квартире с тарелкой и звать: «Бука, Бука, на!» На вопрос взрослых, которым Саша вернула нетронутую еду, съела ли собачка угощение, девочка кивнула и сказала: «Еще попросила».

Такое бескорыстное фантазирование полезно для развития ребенка, у которого реальный и вымышленный мир будут долго еще идти рядом и переплетаться, формируя его наглядно-образное мышление, творческие способности.

Но вот другая ситуация, когда малыш прекрасно отдает себе отчет в том, что его рассказ о каком-то событии полностью выдуман, но он преобразует реальную ситуацию таким образом, чтобы из нее исчезали обидные, нежелательные для него подробности и появились новые, возвышающие его в собственных и чужих глазах.

Иногда ребенок проявляет недюжинные способности сваливать свою вину на другого, чтобы избежать наказания. Наверное, в жизни каждого малыша можно найти примеры такого поведения.

Иногда фантазия ребенка вызывает произвольную улыбку: ведь никто из взрослых, призывающих своего ребенка к правдивости, не может, не покрывив душой, утверждать, что и сам не позволял себе иногда некоторые слабости в этом смысле. Но если такие выдуманные истории ребенок рассказывает слишком часто, следует задуматься над причиной, не упустить момента, когда фантазирование может превратиться в лживость. А причиной могут оказаться слишком строгое обращение, регулярные наказания, отсутствие ласки, тепла в общении с ребенком, недостаток в поощрениях. Все это приводит к появлению у ребенка чувства неуверенности в себе и, как следствие, – к попыткам с помощью обмана защитить свое «я», избежать наказания.

Описанное корыстное фантазирование относится уже к области отношений ребенка со взрослыми, а также его отношения к себе. В сфере отношений со

взрослым лежит и острая потребность ребенка в оценке своих действий. Уже знакомая нам Саша, получив от мамы похвалу за помощь по хозяйству, на следующий день начала сама убирать свою комнату. Мама, занятая срочной работой, не заметила усилий девочки. Саша долго ждала реакции мамы и, не дождавшись, ворвалась в мамину комнату со слезами на глазах: «Когда ребенок убирает, он молодец?» -- «Молодец»,– растерянно ответила мама. «Ну так и скажи, что молодец!».

В этом возрасте можно наблюдать и другие проявления детей по отношению к взрослым: умение считаться с их интересами, даже отказываться ради них от привлекательной деятельности, сопереживание настроению близких.

Педагог-психолог: Н А. Труфанова